

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ
ИМ. ПРОФЕССОРА В.И. СТАРЦЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПОЛТОРАК»

Историческая психология и геополитика

Материалы XLI Международной научной
конференции
Санкт-Петербург, 18 мая 2017 г.

Санкт-Петербург
«ПолтораК»
2017

ББК 63
И 73

Под редакцией
доктора исторических наук, профессора
Сергея Николаевича Полторака

Историческая психология и геополитика: Материалы XLI Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 18 мая 2017 г./ Под ред. д-ра ист. наук, проф. С.Н. Полторака. СПб.: Полторак, 2017. 152 с.

В сборник материалов конференции вошли работы исследователей из США, Баку, Екатеринбургa, Минска, Москвы, Казани, Курска, Рязани, Санкт-Петербургa, Симферополя, Якутска. В них рассматривается широкий круг историко-психологических аспектов геополитики.

ISBN 978-5-904819-95-8

©Авторы статей, 2017
©ООО «Полторак»

Д.О. Межуев
(Санкт-Петербург)

Союз России и Австрии в 1726 г.

С восхождением на престол Екатерины I перед коллегией иностранных дел стояло несколько проблем: Голштинский вопрос, Мекленбургский вопрос, Курляндский вопрос и Персидский вопрос. В данном случае нас будут интересовать только Голштинский и Персидский вопросы. Казалось бы, два совершенно разных направления, однако неразрывно связанные. Почти сразу со вступлением на престол Екатерина дала вице-канцлеру Андрею Ивановичу Остерману приказ составить отчет о положении дел России с другими государствами.

В кратчайшие сроки (к началу 1726 г.) Остерман предоставил документ, записку «о политических отношениях России к Европейским государствам, Турции, Персии и Китаю». Документ дает нам всю необходимую информацию о результатах внешней политики Петра — от заключения Ништадтского мира и до момента написания записки.

С приходом Екатерины I изменения во внешней политике страны произошли совсем не сразу. С начала 1725 г. переговоры снова велись как с Францией, так и с Австрией [1]. Это характерно для внешней политики Остермана: он выжидал. Для вице-канцлера это было определенно важно, умелый интриган и дипломат не имел даже малейшего желания идти на риски.

Изначально настроения складывались в пользу договора с Францией, пока была возможность держаться мира с Турцией и спокойно смотреть в сторону Ирана. Но в определенный момент эта система сломалась под давлением внешнеполитического фактора на западе. Балтийский вопрос влиял на восточный и на внешнюю политику Екатерины I в целом. Как уже было сказано выше, после договора с Турцией (даже после Ништадтского мира) Франция спешила заручиться союзным договором с Россией. Но, как правильно замечает Андрей Иванович, тому были препятствием отношения с Великобританией [2].

Подобный антагонизм можно очень просто объяснить. Со смертью царя и приходом к власти Екатерины I ситуация в корне изменилась: Карл-Фридрих с завидной легкостью женился на Анне Петровне, а Шлезвигский вопрос предстал для русской дипломатии в совсем новом свете [3].

Надо признать, что Екатерина заняла очень жесткую позицию относительно Дании в первую очередь. О переговорах не могло быть и речи, а Шлезвигский вопрос превратился в «чемодан без ручки», что и

24. **Партаненко Тамара Викторовна**, кандидат философских наук, (Санкт-Петербург), e-mail: typ21@yandex.ru.

25. **Сафиуллина-Аль Анси Резеда Рифовна**, кандидат филологических наук, Казанский федеральный университет, руководитель Научно-образовательного центра «Письменное наследие и археография» Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ (Казань), e-mail: rezeda.sa@mail.ru.

26. **Симонян Римма Зориковна**, кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель кафедры общественного здоровья и здравоохранения ГБОУ ВПО Курский государственный медицинский университет (Курск), e-mail: simonyan.rimma@yandex.ru.

27. **Скурлов Валентин Васильевич**, кандидат искусствоведения, эксперт Министерства культуры РФ, ученый секретарь Мемориального Фонда Фаберже (Санкт-Петербург), e-mail: valentinskurlov@mail.ru

28. **Строгова Екатерина Алексеевна**, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), e-mail: estro@list.ru.

29. **Фруменкова Татьяна Георгиевна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры русской истории РГПУ имени А.И. Герцена, почетный доцент РГПУ (Санкт-Петербург), e-mail: frumentat@yandex.ru.

Содержание

<i>Межуев Д.О. (Санкт-Петербург)</i> Союз России и Австрии в 1726 г.....	3
<i>Овчарова Е.Э. (Санкт-Петербург)</i> Талейран как либеральный демократ в книге Дэвида Кинга «Битва дипломатов, или Вена, 1814»	8
<i>Фруменкова Т.Г. (Санкт-Петербург)</i> Воспитательный дом в царствование Екатерины II как общероссийское и европейское учреждение	12
<i>Скурлов В.В. (Санкт-Петербург)</i> Геополитика с точки зрения исторической психологии в Русско-турецких отношениях в 1881–1917 гг. Аспект дипломатических подарков из Кабинета его величества	20
<i>Баркова О.Н. (Москва)</i> У истоков изучения психологии поведения человека в социуме: эмигрантка, ученый и психолог Т.В. Дембо	23
<i>Гуркин Я.А. (Санкт-Петербург)</i> Проблема международного сотрудничества в деятельности Санкт-Петербургской сысковой полиции	27
<i>Ольшевский В.Г. (г. Минск, Беларусь)</i> Человек в истории и история в жизни человека: депутат государственной думы, уфимский городской голова, нарком РСФСР А.И. Бриллиантов	31
<i>Давыдова Т.Н. (Екатеринбург)</i> Делегация Азербайджанской Республики на Парижской мирной конференции в 1919–1920 гг.	37
<i>Гуркина Н.К., Гуркин А.Б. (Санкт-Петербург)</i> История и география в системе знаний советского школьника 1920–1930-х гг.	42
<i>Алексеев В.В. (Москва)</i> «В боевых гарнизонах на не нашей земле...».....	46
<i>Кривенков С.Г. (Санкт-Петербург)</i> Страны-субъекты в геополитике и историческая психология	51
<i>Олесич Н.Я., Конфисахор А.Г. (Санкт-Петербург)</i> Психолого-политические детерминанты протестных студенческих движений в контексте глобального мира	65
<i>Апраксина Т.И. (Калифорния, США)</i> Там, где нет там	73
<i>Минникова Т.Н. (Тосно, Ленинградская область)</i> Корни идеологии тоталитаризма	78

например диалоги исторических лиц в переложении автора. Собственно, об этом уже говорят те хвалебные отзывы, что приведены на задней обложке. Очевидно, что, несмотря на свой восторг перед мастерством автора, большинство критиков осознают, что перед читателем представлен именно исторический роман.

Литература и источники

1. Кинг Д. Битва дипломатов, или Вена, 1814 / Д. Кинг. М.: АСТ: Астрель, 2010. 477 с.
2. Анкерсмит Ф. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков / Ф. Анкерсмит. М.: Идея-Пресс, 2003. 360 с.

Т.Г. Фруменкова
(Санкт-Петербург)

Воспитательный дом в царствование Екатерины II как общероссийское и европейское учреждение

Генеральный план воспитательного дома, подготовленный И.И. Бецким и подписанный Екатериной II 1 сентября 1763 г. [1], предусматривал, что открывающееся в Москве воспитательное заведение будет иметь всероссийский характер, опираться на поддержку представителей разных сословий в России и получит сочувственный отклик просвещенной Европы. План предполагал, что воспитательный дом будет содержаться «на едином самопроизвольном подаянии от публики». Во главе его стоял главный попечитель И.И. Бецкой, руководство домом осуществлял опекунский совет из 6 «знатных персон». Следовало освободиться и другими попечителями «для собирания подаяний на воспитательный дом и прочих касающихся до оного дел». Попечители должны были появляться, кроме «Москвы, в других местах... империи и в чужих государствах». Это звание добровольно и безвозмездно могли получить и мужчины, и женщины. Имена попечителей в опекунском совете записывали в книгу «в память потомству», им присылали «благодарственный вид», о попечителях сообщали в газетах.

Удалось выявить имена 72 попечителей. 24 из них — петербуржцы. Столичными вельможами были первые пять попечителей (1763 г.): князь Я.П. Шаховской, Н.И. Панин, графы Э. Миних и А.Г. Орлов, а также

сенатор И.И. Козлов [2; 3; 4, л. 7–7 об.; 5, паг. 3, с. 44]. В Петербурге жили все три попечительницы: графиня П.А. Брюс, подруга императрицы, дочь коллежского советника Е.Н. Шепелева и внебрачная дочь князя С.Д. Кантемира Е.С. Алфимова [2; 3; 4, л. 10]. Среди петербуржцев были другие знатные люди и видные чиновники: граф А.С. Строганов, президент Главного магистрата Н.Ф. Дурасов, статский советник М.А. Красильников, служивший в Главной над таможенными сборами канцелярии, попечителями являлись первые сотрудники Петербургского отделения и многие его отставные опекуны.

Манифест о создании воспитательного дома объявляли в церквях, его текст был разослан по стране и в посольства России за границей. Полномочный министр в Вене князь Д.М. Голицын, муж скончавшейся в 1761 г. племянницы И.И. Бецкого, стал попечителем в 1764 г. и прислал собранные им в Вене 225 руб. [6, л. 212; 7, л. 8, 17]. В 1769 г. от имени покойной жены он пожертвовал дому 22 000 руб. На проценты с этой суммы три студента одновременно получали медицинское образование в университете Страсбурга, специализируясь на педиатрии и акушерстве. В число попечителей тогда же вошел князь Д.А. Голицын, полномочный министр во Франции, известный философ, корреспондент Екатерины [4, л. 7 об.]. Идеи И.И. Бецкого и Екатерины стали известны в Вене и Париже.

Первым провинциалом, в 1764 г. пожелавшим стать попечителем, был значковый товарищ Р. Гулевич из Нежина. Он предложил создать в городе воспитательный дом, для чего ввести не предусмотренный планом налог на кабаки [6, л. 318–318 об., 344]. Вызывались стать попечителями майор из Карачева (Белгородская губерния) воеводский товарищ Д. Похвиснев, подпрапорный Острогжского слободского полка (Воронежская губерния) И. Путилин, не бывший офицером, а также поручик из Шацка Слепцов. Эти кандидаты вызвали сомнения у опекунов: считалось, что попечители будут происходить «из знатнейших духовных и светских персон». И.И. Бецкой убеждал, что принимать в попечители следует не по рангам, а «известных добродетелей и качеств», но опекунам следовало знать «качества» претендентов [6, л. 410, 413; 460, 494]. Об этих людях в Москве ничего не знали, и в попечители они не попали.

В 1765 г. организаторы дома нарушили план и дали попечительское звание двум москвичам — генерал-поручику А.А. Загрязскому и полковнику Р.Р. Кошелеву. Позднее попечители из Москвы стали обычным явлением. Их было, по крайней мере, 15; семеро из них ранее были опекунами, а двое — действующими обер-полицеймейстерами. В число 15 вошел и фабрикант В.М. Хастатов (1773 г.), выходец из астраханской армянской диаспоры, обер-директор «Российской в Константинополь

например диалоги исторических лиц в переложении автора. Собственно, об этом уже говорят те хвалебные отзывы, что приведены на задней обложке. Очевидно, что, несмотря на свой восторг перед мастерством автора, большинство критиков осознают, что перед читателем представлен именно исторический роман.

Литература и источники

1. Кинг Д. Битва дипломатов, или Вена, 1814 / Д. Кинг. М.: АСТ: Астрель, 2010. 477 с.
2. Анкерсмит Ф. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков / Ф. Анкерсмит. М.: Идея-Пресс, 2003. 360 с.

Т.Г. Фруменкова
(Санкт-Петербург)

Воспитательный дом в царствование Екатерины II как общероссийское и европейское учреждение

Генеральный план воспитательного дома, подготовленный И.И. Бецким и подписанный Екатериной II 1 сентября 1763 г. [1], предусматривал, что открывающееся в Москве воспитательное заведение будет иметь всероссийский характер, опираться на поддержку представителей разных сословий в России и получит сочувственный отклик просвещенной Европы. План предполагал, что воспитательный дом будет содержаться «на едином самопроизвольном подаянии от публики». Во главе его стоял главный попечитель И.И. Бецкой, руководство домом осуществлял опекунский совет из 6 «знатных персон». Следовало освободиться и другими попечителями «для собирания подаяний на воспитательный дом и прочих касающихся до оного дел». Попечители должны были появляться, кроме «Москвы, в других местах... империи и в чужих государствах». Это звание добровольно и безвозмездно могли получить и мужчины, и женщины. Имена попечителей в опекунском совете записывали в книгу «в память потомству», им присылали «благодарственный вид», о попечителях сообщали в газетах.

Удалось выявить имена 72 попечителей. 24 из них — петербуржцы. Столичными вельможами были первые пять попечителей (1763 г.): князь Я.П. Шаховской, Н.И. Панин, графы Э. Миних и А.Г. Орлов, а также

сенатор И.И. Козлов [2; 3; 4, л. 7–7 об.; 5, паг. 3, с. 44]. В Петербурге жили все три попечительницы: графиня П.А. Брюс, подруга императрицы, дочь коллежского советника Е.Н. Шепелева и внебрачная дочь князя С.Д. Кантемира Е.С. Алфимова [2; 3; 4, л. 10]. Среди петербуржцев были другие знатные люди и видные чиновники: граф А.С. Строганов, президент Главного магистрата Н.Ф. Дурасов, статский советник М.А. Красильников, служивший в Главной над таможенными сборами канцелярии, попечителями являлись первые сотрудники Петербургского отделения и многие его отставные опекуны.

Манифест о создании воспитательного дома объявляли в церквях, его текст был разослан по стране и в посольства России за границей. Полномочный министр в Вене князь Д.М. Голицын, муж скончавшейся в 1761 г. племянницы И.И. Бецкого, стал попечителем в 1764 г. и прислал собранные им в Вене 225 руб. [6, л. 212; 7, л. 8, 17]. В 1769 г. от имени покойной жены он пожертвовал дому 22 000 руб. На проценты с этой суммы три студента одновременно получали медицинское образование в университете Страсбурга, специализируясь на педиатрии и акушерстве. В число попечителей тогда же вошел князь Д.А. Голицын, полномочный министр во Франции, известный философ, корреспондент Екатерины [4, л. 7 об.]. Идеи И.И. Бецкого и Екатерины стали известны в Вене и Париже.

Первым провинциалом, в 1764 г. пожелавшим стать попечителем, был значковый товарищ Р. Гулевич из Нежина. Он предложил создать в городе воспитательный дом, для чего ввести не предусмотренный планом налог на кабаки [6, л. 318–318 об., 344]. Вызывались стать попечителями майор из Карачева (Белгородская губерния) воеводский товарищ Д. Похвиснев, подпрапорный Острогжского слободского полка (Воронежская губерния) И. Путилин, не бывший офицером, а также поручик из Шацка Слепцов. Эти кандидаты вызвали сомнения у опекунов: считалось, что попечители будут происходить «из знатнейших духовных и светских персон». И.И. Бецкой убеждал, что принимать в попечители следует не по рангам, а «известных добродетелей и качеств», но опекунам следовало знать «качества» претендентов [6, л. 410, 413; 460, 494]. Об этих людях в Москве ничего не знали, и в попечители они не попали.

В 1765 г. организаторы дома нарушили план и дали попечительское звание двум москвичам — генерал-поручику А.А. Загряжскому и полковнику Р.Р. Кошелеву. Позднее попечители из Москвы стали обычным явлением. Их было, по крайней мере, 15; семеро из них ранее были опекунами, а двое — действующими обер-полицеймейстерами. В число 15 вошел и фабрикант В.М. Хастатов (1773 г.), выходец из астраханской армянской диаспоры, обер-директор «Российской в Константинополь